

КРАСНОЯРСКИЙ ФОРУМ — СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Александр Попов, Сергей Чернышов Соединенные штаты России

Федеральный центр не сможет обеспечить динамичный рост экономики и улучшить качество жизни людей на всей территории страны, если региональные власти и развившийся на местах бизнес не станут в этом деле опорой

РИА НОВОСТИ

Участникам IX Красноярского экономического форума предстоит определить перспективы развития Сибирского региона

Последнее десятилетие для России — время существенных экономических и социальных сдвигов. Кратно выросли доходы и бюджета страны, и населения, а капитализация крупных российских компаний увеличилась в десятки раз. Например, «Газпром» подорожал с 10 млрд долларов до 350 млрд на докризисном пике. Многие россияне увидели мир, привыкли отдыхать за границей. Поскольку пирамиду потребностей Маслоу никто не отменял, можно констатировать: базовые потребности значительная часть населения России уже удовлетворила.

Однако обычный для советского человека образ благосостояния: квартира-машина-дача — современного россиянина не удовлетворяет. Он все активнее требует нового качества жизни — чтобы

было не хуже, чем за границей; комфортной инфраструктуры — чтобы мобильность стала нормой; доступной медицины и образования по высшему разряду, а не глупых реформ и никчемных стандартов. В общем, всего того, что нобелевский лауреат **Амартия Сен** называл «ценными элементами бытия». Не удивительно, что на этом фоне стала усиливаться не столько политическая, сколько гражданская активность тех, кого принято называть средним классом (а теперь и «рассерженными горожанами»).

Отметим лишь одну важную деталь всех прошедших выступлений (митингов, пикетов и т. п.) — их локальность. Акции «синих ведерок», Химкинский лес, эпопея вокруг строительства небоскреба в Санкт-Петербурге, протест пенсионеров против отмены льгот на

поезд в общественном транспорте Новосибирска, пикеты против строительства ферросплавного завода в Красноярске — при том что за всеми этими эпизодами гражданской активности следила вся страна — касались проблем ограниченного круга лиц. Даже акции на Болотной площади и проспекте Сахарова в Москве с определенными оговорками тоже можно назвать локальными событиями — отклика у подавляющего большинства россиян они не встретили.

О чем это говорит? О том, что федеральный центр столь приземленные запросы, имеющие свою специфику в каждом регионе, удовлетворить не в состоянии. Точечные федеральные инвестиции (от имиджевых проектов типа Олимпиады или саммита АТЭС-2012 достроек новых ГЭС или создания особых экономических зон), конечно,

дают ряду территорий шанс на коренную модернизацию. В Сочи, как любит подчеркивать **Владимир Путин**, раньше не было даже канализации. Однако «ручное управление» региональным развитием в масштабах всей страны оказывается не слишком эффективным, порождая «анклавную модернизацию» и «двойную экономику», характерные для стран третьего мира. «Нужны, с одной стороны, большие инфраструктурные проекты, такие как развитие транспорта и жилищное строительство, а с другой — увеличение производственного многообразия, которое достигается через поддержку среднего и малого бизнеса», — говорилось в докладе Института общественного проектирования «Оппозиции нашего времени» (см. «Эксперт» № 2 за 2011 год).

Очевидно, что если первое направление — прерогатива центра, то второе — дело регионов и местного бизнеса. На этом фоне процесс децентрализации, инициированный президентом **Дмитрием Медведевым**, а также предстоящий возврат к выборности губернаторов выглядят логичными шагами.

Кто это сделает

Две рабочие группы под руководством вице-премьеров **Дмитрия Козака** и **Александра Хлопонина** уже разработали юридические и финансовые аспекты децентрализации. Свои предложения они представили главе государства в декабре: передача контрольно-надзорных полномочий федеральных органов на уровень губернаторов, новый порядок распределения налогов и сборов (например, уплата НДФЛ по месту жительства, а не по месту работы), реформирование института полпредов президента (их предлагается заменить федеральными министрами по проблемам регионов). В ближайшие месяцы в Госдуму может быть внесен пакет законопроектов, которые детализируют эти новации. Практическая реализация реформ может начаться в 2013 году и растянуться на весь срок работы нового президента.

Трудно назвать предложенные меры революционными. Тем не менее без изменений налоговой системы и практики принятия решений двигаться вперед в новых социально-экономических условиях будет невозможно. «Нужно стимулировать не равномерное развитие, а развитие. Перекос в одну сторону означает ухудшение социальных стандартов, перекос в другую — снижение стимулов экономического развития. Я боюсь, что мы находимся на второй стадии, когда объем перераспределения, в том числе между регионами, стал тормозом для развития. В ближайшие годы мы будем

иметь четыре процента роста ВВП — из существующих институтов большего не выжать», — констатировал еще прошлой осенью на форуме в Сочи первый зампред Банка России **Алексей Улюкаев**. «Сегодняшняя модель федерализма не работает. Успешные губернаторы не награждаются за свою работу, неуспешные не обязательно снимаются с должностей», — отмечал там же ректор Российской экономической школы **Сергей Гурьев**.

Очевидно, что перемены назрели. Правда, никто всерьез не изучал, готовы ли губернаторы и мэры взять не себя груз ответственности за развитие собственных регионов и городов. «Многих глав территорий поза просителя вполне устраивает: выпросили денег сверху, значит, свои функции выполнили», — говорил в интервью журналу «Эксперт Урал» председатель исполкома межрегиональной ассоциации «Большой Урал» **Владимир Волков**. Но, так или иначе, территории, имеющие собственные «истории успеха», в России появились. И сегодня они могут стать локомотивами модернизации: их опыт лишь нужно научить тиражировать.

Еще один важнейший ресурс модернизации — энергия и возможности малого и среднего бизнеса, который вырос на местах, несмотря на все трудности и проблемы. Для властей такие компании пока еще terra incognita. Между тем только в тесном сотрудничестве этих двух сил можно быстро устранить накопившиеся в провинциальной жизни проблемы.

В России практически утрачены навыки горизонтальной интеграции территорий и накопленный за годы ударных советских строек опыт комплексного развития макрорегионов

«Важнейший фактор, препятствующий инвестиционной активности, — отсутствие социального лифта для предпринимателей. Люди, которые создали свой бизнес, в том числе с нуля, достигли уровня средних компаний, иногда вышли на мировые рынки, часто не видят для себя долгосрочных перспектив работы в России. Очень тяжело противостоять коррупции, поборам со стороны местных властей, неустойчивости правил ведения бизнеса, неравным условиям конкуренции. Негде искать правды и защиты. Плюс нехватка квалифицированных кадров. Все это ведет к тому, что многие предприниматели, особенно из средних компаний, накопив определенный капитал, стараются вывести его из страны и превратиться в рантье за рубежом. Переломить эту ситуацию только за счет принятия новых, “правильных” законов не получается», — отмечал в интервью «Эксперту» руководитель департамента экономики и финансов правительства РФ **Андрей Белоусов**.

И на этот вызов власть уже попыталась ответить — созданием Агентства стратегических инициатив. «Впервые предпринята попытка системного улучшения предпринимательского климата мозгами и руками самих предпринимателей, тех, кто в этом климате каждый день варится. А не чиновников и не ученых экспертов, как раньше», — подчеркивал Белоусов. Если затея с АСИ окажется успешной, в России появятся десятки, а возможно, и сотни новых сильных экономических игроков. Эти игроки не будут связаны ни с административной рентой, ни с экспортом сырья. Они создадут массовый и подкрепленный их собственной экономической мощью запрос на улучшение качества государства. «Растущие средние компании заинтересованы в сотрудничестве с государством. Только оно способно создать условия для продолжения и ускорения их роста, для их перехода в категорию крупных. В этом отношении они — естественные сторонники политической стабильности и прочной власти», — подчеркивалось в статье «Прорыв по центру» (см. «Эксперт» № 21 за 2011 год).

О проблемах

«Есть одна неприятная вещь, которую регионам рано или поздно придется признать. Называется рациональное расселение. Надо честно сказать: дурья, здесь будет жизнь, а здесь не будет. Поэтому вот вам инструменты, чтобы из села переехать в Усолье, из Усолья в Березники, а из Березников в Пермь», — говорил в интервью журналу «Эксперт Сибирь» министр культуры Пермского края **Николай Новичков**. Оптимизация

структуры расселения — одна из ключевых, масштабных и оттого мало обсуждаемых сегодня проблем страны. Между тем истоки многих наших трудностей кроются именно в советском индустриальном наследии, из которого Россия отчаянно пытается вырваться в постиндустриальную эру.

По оценке профессора Иркутского государственного технического университета **Марка Мееровича**, советская урбанистическая революция, кардинально преобразившая страну, особенно ее восточные регионы, была абсолютно продуманной и осознанной. СССР стремился равномерно заполнить пустующие и окраинные территории страны, для чего требовалось Россию крестьянскую превратить в Россию пролетарскую. В результате была сформирована рассредоточенная структура расселения, состоящая из опорных «соцгородов», концентрирующих промышленность, а также административные функции управления прилегающими сельскохозяйственными районами, зонами добычи природных ресурсов и транспортной инфраструктурой.

Города в этой структуре были местами добровольно-принудительного прикрепления населения к точкам трудоустройства (пропиской, трудовыми книжками, распределением и закреплением специалистов, предоставлением жилья). Но после краха СССР у людей появился

выбор. И они проголосовали ногами. «Политические изменения не привели к трансформации пространственной структуры расселения, — констатирует Меерович. — Проекты советского периода исчерпали себя. Но продолжают существовать, вынуждая государство содержать те поселения, в которых уже не осталось мест приложения труда, где отсутствует система высшего и специального образования, где нет возможностей для индивидуального профессионального развития и персональной служебной карьеры».

По оценке директора региональных программ Независимого института социальной политики профессора **Натали Зубаревич**, сегодня в границах одного государства — Российской Федерации — сосуществуют, по сути, четыре России. «Страна больших городов» (12 миллионов и близких им по численности Пермь и Красноярск, а также, с оговорками, полумиллионники — от Томска до Саранска) и «страна средних промышленных городов» (от Тольятти до Магнитогорска) — в них проживает суммарно более половины всего населения.

Есть еще сельская Россия — лоскутное одеяло из сел и поселков с преимущественно аграрной экономикой, а также море мизерных поселений, в которых хозяйственная деятельность давно отсутствует, а градообразующими стали предприятия бюджет-

ной сферы — школы, детсады, клубы, поликлиники или органы местного самоуправления. Люди там живут (а точнее, существуют) за счет пенсий, детских пособий, зарплаты работников бюджетной сферы, субсидий. Сочетание таких пятен на карте страны, по мнению Зубаревич, ставит под вопрос способность вертикали власти эффективно управлять государством. Ведь у этих частей разные интересы. И если первая, городская, Россия живет в глобальном мире, то, например, третья Россия до сих пор сверяет свои часы с сельскохозяйственными циклами.

Расселенческие дисбалансы, из-за которых с селами, живущими чуть ли не в средневековье, соседствуют почти постиндустриальные мегаполисы, мешают многим эффективным начинаниям. В таких условиях просто невозможно оптимально прокладывать дороги, энергетические сети, телекоммуникации и т. п. Региональные и местные власти вынуждены обеспечивать транспортную доступность всех существующих населенных пунктов, предоставлять проживающему там населению минимальный набор социальных услуг, завозить продукты питания и ГСМ, поставлять электроэнергию и тепло. Хотя перспективнее было бы разработать систему расселения, соответствующую потребностям новой экономики.

Еще в мае прошлого года Владимир Путин объявил о старте грандиозной

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРАХОВАЯ ЗАЩИТА БИЗНЕСА

 СОГЛАСИЕ
СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ

8 (800) 200-01-01

звонки бесплатно по всей территории России

www.soglasie.ru

- ✓ 18 лет работы на страховом рынке
- ✓ Более 90 видов добровольного и обязательного страхования
- ✓ Более 630 региональных представительств на всей территории России
- ✓ Рейтинг Эксперт РА А+ «Очень высокий уровень надежности»
- ✓ Лауреат премии журнала «Финанс.2011» в номинации «За самый активный рост в сфере розничного страхования»

программы «новой индустриализации», результатом которой должно стать создание 25 миллионов рабочих мест. Как справедливо отмечалось в спецдокладе Института общественного проектирования, Россия нуждается в существенном «усложнении экономики», добиться которого можно только путем масштабного и широкого развития производительных сил. Новая индустрия, а не только инновации, ставшие уже священной коровой, должна стать мощной и технологически оснащенной, иметь сложную структуру и обеспечивать удовлетворение большей части внутреннего спроса.

Индустриальный бум советских пятилеток, как было сказано выше, не только кардинально преобразил страну, но и превратил ее в сверхдержаву. Современной России необходимо запустить аналогичные процессы «конвейерного производства» перспективных компаний и проектов. Так и будут созданы эти самые 25 миллионов новых рабочих мест. Остается один вопрос: где? Очевидно, эта декларация, ставшая уже частью предвыборной программы Владимира Путина, должна быть подкреплена генеральной схемой размещения производительных сил. В основу схемы наверняка ляжет опыт тех регионов, где накоплен успешный опыт организации индустриальных парков (Калужская область, Татарстан), поскольку новая индустрия, как правило, вырастает в подобных структурах, а не на пустом месте.

Пугающая неизвестность

Привычка видеть страну лишь в вертикальном разрезе сыграла с властью злую шутку. Например, были практически утрачены навыки горизонтальной интеграции территорий и накопленный за годы ударных советских строек опыт комплексного развития макрорегионов. Между тем управление такой обширной и разнообразной территорией, как Россия, не может проходить в рамках универсальной экономической политики. «Мы понимаем, что базовым принципом остается единство налоговой системы, единство всех налоговых режимов, законодательной базы, однако нам чрезвычайно важно ускорение инвестиционного процесса, — отмечает полпред президента в Сибирском федеральном округе **Виктор Толоконский**. — Например, стали распространенными региональные государственные фонды развития и гарантийные фонды. Эту практику мы активно обобщаем и предлагаем, чтобы именно для регионов Сибири, где такие зоны будут создаваться, были введены некоторые повышающие коэффициенты, поскольку федеральные целевые

программы рассчитываются исходя из численности населения, а оно в Сибири не так велико».

Таким образом, на новом этапе необходимы сложные порой уникальные управленческие решения. В принципе различные механизмы стимулирования регионов уже используются. Например, действуют масштабные программы поддержки Чечни и Ингушетии, начали работать механизмы господдержки бизнеса и развития инфраструктуры в

РИА НОВОСТИ

У нас пока не сложилось понимание того, что главная функция управления — формировать правила, приоритеты развития, стимулировать конкуренцию

Северо-Кавказском федеральном округе, развиваются особые экономические зоны и технопарки. А для создания иннограда Сколково вообще принят специальный закон, закрепивший на небольшой пятячке земли в Подмоскovie особые режимы деятельности. Очевидно, что аналогичные подходы можно, например, использовать и для ускорения развития Томска (проект «ИНО-Томск-2020»), и для модернизации островного Сахалина и анклавной Калининградской области. Одно лишь включение в правовое поле понятия «городская агломерация» способно подстегнуть процессы совершенствования качества городской среды, пока сдерживаемые несовершенством межмуниципального сотрудничества.

Отказавшись от «ручного управления» региональными проблемами, федеральному центру предстоит сосредоточить внимание на других стратегических задачах. Например, на борьбе с коррупцией. Или на обеспечении равенства всех граждан перед законом (такую задачу в качестве первоочередной недавно сформулировал 41% граждан страны в ходе вциомовского опроса). В тесной спайке с местными властями нужно будет скрупулезно решать в национальном масштабе и пресловутый квартирный вопрос, проблемы качества образования, здравоохранения, строительства новой инфраструктуры.

«У нас пока не сложилось понимание того, что главная функция управления — формировать правила, приоритеты развития, стимулировать конкуренцию. Пока же государственные органы стремятся надеть себя все большими полномочиями, рулить экономикой. Они должны не рулить, а писать правила движения», — говорит Виктор Толоконский. Государство, следуя этой логике, должно заниматься «принуждением к инновациям» губернаторов и мэров, естественно, используя для этого и кнуты в виде жестких нормативов, и пряники в виде различных стимулов. Вполне показательной санкцией было бы, например, расформирование какого-нибудь хронически отстающего региона с вытекающим отсюда понижением в статусе местного истеблишмента. Работы хватит всем — главное, как в хорошей корпорации, правильно распределить обязанности. «Кто больше заинтересован в создании условий для развития на местах? Местные руководители. Тогда почему мы не можем им доверять?» — говорил на заседании рабочей группы по децентрализации Дмитрий Козак. Действительно, почему?

■ В подготовке материала принимал участие Николай Проценко

Сергей Чернышов

Для инноваций пробирок уже недостаточно

Нефтегазовый комплекс страны остро нуждается в отечественных передовых технологиях и для этого вкладывает немалые средства в российские университеты и даже в школы. На примере этой отрасли можно увидеть, кто и как должен формировать спрос на инновации

Институт нефти и газа Сибирского федерального университета в Красноярске — пример успешного сотрудничества крупного бизнеса, региональных властей и научно-образовательного комплекса. Институт был создан в структуре сибирского мегавуза в 2008 году, а в 2010-м специально для него был построен новый корпус площадью свыше 16 тыс. кв. метров. Более половины стоимости строительства (890 млн рублей) профинансировала НК «Роснефть». Но стройкой сотрудничество с крупными российскими корпорациями не ограничилось. Об основных его направлениях рассказывает директор института, доктор технических наук **Николай Довженко**.

Директор Института нефти и газа Сибирского федерального университета Николай Довженко убежден, что многие технологии в нефтегазовой отрасли Россия может и должна создавать сама

— Как сегодня выглядит российский нефтегазовый комплекс с точки зрения технологического развития?

— Перед нами ставится очень серьезная задача — обеспечить развитие нефтегазового комплекса за счет собственных технологий. Проблема реально существует, поскольку наши нефтяники, скажем, 90 процентов оборудования импортируют из-за рубежа, а Норвегия, которая первой начала добывать нефть на шельфе, наоборот, использует 90 процентов собственных технологий и оборудования. Или, скажем, есть такое требование — сертификация оборудования для нефтегазового комплекса на огнестойкость. В случае аварии оно определенное время должно не плавиться и не разрушаться. Сейчас

все оборудование сертифицируется в Европе, а мы с «Газпромом» занимаемся тем, чтобы создать центр сертификации здесь, в России. Мы знаем, какое оборудование нужно для этого закупать, и «Газпром» уже одобрил такое решение.

Другая технологическая проблема связана с разработками на шельфе. Ведь норвежские технологии у нас применять невозможно, поскольку Штокмановское месторождение, Карское море — там же везде ледовая обстановка. У нас нет своего Гольфстрима. Поэтому нужны иные подходы к проектированию, к системам безопасности. Или возьмем для примера проблему катализаторов для нефтеперерабатывающих заводов. Сегодня российские НПЗ работают на

зарубежных катализаторах. Ангарский завод (Ангарский нефтехимический завод в Иркутской области, принадлежит «Роснефти»). — «Эксперт») кое-что делает, но в целом у катализаторных фабрик в России устаревшее оборудование, они давно практически остановлены.

— *Когда создавался ваш институт, перед ним ставилась задача заняться в числе прочего технологическим обеспечением отрасли. Есть ли реальные разработки, которые можно предложить крупному бизнесу?*

— Прежде всего нужно понимать, что здесь, в Красноярске, все начиналось с нуля. Мы по крупицам собирали кадры. Сейчас мы уже активно развиваем связи с зарубежными университетами, ищем там коллективы, которые могут решать практические задачи для наших компаний. В результате у нас пока развиты три направления. Первое связано с геофизикой. Второе — с химической технологией углеводородного сырья. У нас открыты свои лаборатории на Ачинском НПЗ (входит в структуру «Роснефти»). — «Эксперт»), а в институте работает совместная кафедра. Мы движемся в направлении разработки новых катализаторов для выпуска более качественных бензинов и глубокой переработки сырья. Ведь есть еще одна проблема: российские заводы в готовый продукт перерабатывают только 60 процентов сырья, тогда как в Европе этот показатель составляет 92 процента, в США и Японии — до 97 процентов. Мы этим тоже будем заниматься. Скажем, сейчас «Роснефть» создает на базе нашего института свой инновационный центр и Центр превосходства в области глубокой переработки нефти.

А Сибирский федеральный университет выиграл грант на развитие инновационной инфраструктуры в рамках 219-го федерального закона. Там два блока. Один связан с углехимией, другой — с углепластиками. В рамках этого гранта мы покупаем во Франции уникальное оборудование, которого в России вообще нет. Оно позволяет прототипировать процессы, которые происходят на НПЗ. Грубо говоря, позволяет тем же «Роснефти» и «Газпрому» проверять эффективность тех или иных изобретений. Сейчас апробировать их просто негде. А у нас будет оборудование, позволяющее полностью моделировать весь процесс переработки нефти. В этой цепочке и будут рождаться инновации, потому что для новых технологий пробирок уже недостаточно.

Наконец, третье направление — это все, что связано с сервисом: транспортировка нефти и доведение топлива до потребителей. По этому направлению у нас работают шесть докторов наук.

— *В сфере сервиса тоже есть почва для научных исследований?*

— Конечно! Вот, например, заправка автомобилей. Ведь никто не изучал, сколько бензина просачивается в почву из подземных хранилищ. А эти процессы неизбежно происходят на каждой АЗС, там буквально озера бензина под землей скапливаются. И каждую весну, когда подземные воды поднимаются, весь этот бензин под давлением воды выливается наружу. Да и сам трубопроводный транспорт ставит важные вопросы — например, по проблеме коррозии, запарафинивания труб. Всем этим сейчас очень серьезно занимаются наши исследователи.

— *Но ведь в России работает несколько крупных университетов — нефти и газа в Москве, вузы в Тюмени, Уфе, Томске. Зачем было создавать еще один вуз в Красноярске?*

— Действительно, в России есть хорошие нефтегазовые университеты. Мы, например, сейчас входим в состав некоммерческого партнерства «Национальный институт нефти и газа» наравне с одиннадцатью нефтегазовыми университетами страны и тремя научно-исследовательскими институтами. Участвуем в двух российских технологических платформах, связанных с переработкой нефти и газа, формируем свою региональную платформу. В нашем регионе, в Красноярском крае, идет освоение нефтегазовых месторождений, прежде всего Ванкорского (его разрабатывает ЗАО «Ванкорнефть» — «дочка» «Роснефти»). — «Эксперт»).

Из Москвы выпускники к нам не очень-то хотят ехать. Кроме того, как известно, в московских вузах в последние годы в связи с введением системы поступления по результатам ЕГЭ учится много жителей республик Северного Кавказа. Они тем более не поедут в Восточную Сибирь, за Полярный круг. В результате на том же Ванкорском месторождении работают вахтовики с Украины и Урала. Поэтому Александр Хлопонин, когда он еще был губернатором Красноярского края, поставил перед нами и «Ванкорнефтью» задачу в ближайшие годы максимально заменить рабочих на выходцев из нашего региона.

— *Для этого же была запущена система «Роснефть-классов»? Это попытка найти для вас качественных абитуриентов?*

— У «Роснефти» выстроена политика подготовки кадров. Они понимают, что нужно профилировать ребят начиная со школы. Сегодня в России более 50 так называемых «Роснефть-классов» в регионах влияния «Роснефти», в том числе пять в Красноярском крае. Причем не только в

самом Красноярске, но и в Туруханске, Дудинке, Богучанах. Все поселения — в непосредственной близости от Ванкорского месторождения. Они собирают в одном классе ребят из разных школ, из соседних районов, выделяют ресурсы на обучение. В частности, у каждого учащегося есть химическая мини-лаборатория — кейс, который они могут взять домой и проводить научную работу где угодно, причем не обязательно по нефти и газу. Например, один парень изучал, какова должна быть структура питания нефтяников на Ванкорском месторождении. В этих классах читает лекции наша профессура, ребят ориентируют на инженерную деятельность. И для нас это, конечно, «золотые» абитуриенты. После окончания школы некоторых из них «Роснефть» отправляет по целевому направлению учиться в наш институт. Так они выбирают лучших из лучших.

— *Институт нефти и газа Сибирского федерального университета создан в тесном сотрудничестве с «Роснефтью». А с другими компаниями развиваете совместные проекты?*

— В рамках того же 219-го федерального закона мы, к примеру, получили субсидию на совместный проект с ОК «Русал» — 110 миллионов пришли из бюджета, еще столько же выделяет компания. Суть проекта — создание опытного предприятия по производству электротехнической продукции. Простой пример: сегодня по всей России рвутся провода линий электропередачи. Они сделаны из электротехнического алюминия, от которого в мире давно уже отказываются. Будем решать эту проблему.

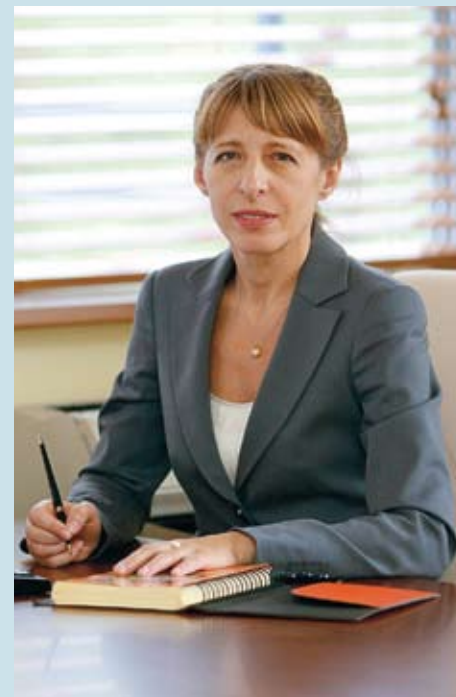
Опять-таки нужно понимать, что нефтегазовый комплекс и металлургия тесно связаны между собой. Вот сейчас будем решать задачу создания алюминиевых бурильных труб нового класса. Сегодня бурение идет в основном горизонтально. То есть вначале на полтора километра бурится вертикальная скважина, а затем горизонтально по пласту идет труба. Ее длина достигает трех километров. Стоит задача сделать одиннадцать. А для этого труба должна быть легкая и плавучая — там же внизу жидкость. Поэтому мы с «Русалом» взяли за интересный проект — производство полой алюминиевой трубы, которая будет плавать в пласте. В результате за счет увеличения горизонтального плеча мы уменьшим количество вертикальных скважин. А это экономия в миллионы долларов. Есть и другие совместные проекты. Наконец, мы будем развивать с ними совместные проекты в образовании — так же как с «Роснефтью».

■ Новосибирск

Александр Чертков

Отрасль с устойчивым ростом

Страхование в России осваивает новые важные для социально-экономической стабильности продукты и технологии

Система страхования в России востребована и имеет хорошие перспективы роста, говорит генеральный директор страховой компании «Согласие» Любовь Ельцова

Минувший экономический кризис показал, что в России сформировался довольно развитый рынок страхования, демонстрирующий устойчивые темпы роста. О перспективах и новых направлениях развития страхового рынка России рассказала генеральный директор страховой компании «Согласие» **Любовь Ельцова**.

— *Аналитики довольно осторожно оценивают экономические перспективы наступившего года. Каким вам видится будущее страхового рынка в 2012 году?*

— В нынешнем году на отечественном страховом рынке продолжится уверенный рост. Несмотря на то, что прошлый посткризисный год был не самым легким для страховщиков, рынок демонстрировал развитие, и его рост составил 17 процентов. Это говорит об устойчивости механизмов страхового рынка и его востребованности со стороны хозяйствующих субъектов и населения.

К тому же, в последние годы и государство уделяет много внимания развитию страхового рынка, в том числе давая серьезные инструменты — новые виды страхования. Так, с 1 января 2012 года вступили в действие законы об ответственности владельцев опасных промышленных объектов (ОПО) и о страховании сельхозпроизводителей с господдержкой. Ожидается принятие закона об обязательном страховании ответственности перевозчиков перед пассажирами, поправок в закон об обязательном страховании ответственности военнослужащих и приравненных к ним категорий лиц с установлением лимитов выплат на уровне двух миллионов рублей, а также ряд других. По нашей оценке, в нынешнем году рост объемов страхования в целом по рынку сохранится на уровне прошлого года.

— *На какие сегменты страхования намерена сделать упор компания «Согласие», и какие результаты вы предполагаете достичь в этом году?*

— Учитывая то, что страховая компания «Согласие» одна из крупнейших в России и осуществляет более 90 видов

страхования, мы активно приступили к реализации федеральных законов об ОПО и сельхозстраховании, а также продолжаем работать по остальным видам страхования. Речь идет об авиационном, промышленном страховании, страховании строительно-монтажных и огневых рисков, добровольном медицинском страховании, страховании от несчастных случаев. Развиваем сотрудничество с ведущими международными брокерами. При этом компания делает акцент на предоставление комплексного обслуживания юридических лиц.

В целом, согласно стратегии развития компании на период до 2015 года, в текущем году планируются сборы в объеме 35 миллиардов рублей, что составит 135 процентов к уровню 2011 года. Интенсивный подъем в прошлом году сопровождался увеличением капитализации. Уставный капитал СК «Согласие» увеличен практически на один миллиард рублей и составляет сегодня 4,3 миллиарда рублей.

— *В Красноярском крае, где пройдет очередной экономический форум, «Согласие» на региональном страховом рынке — один из лидеров...*

— СК «Согласие» присутствует на территории края с ноября 1998 года. Сегодня помимо филиала в Красноярске компания имеет агентства и представительства в Ачинске, Железногорске, Зеленогорске, Минусинске, Дивногорске, Шарыпове, Лесосибирске и Канске. Красноярский филиал занимает высокие позиции на страховом рынке края, стабильно входя в тройку лидеров. В прошлом году сборы филиала составили 814,9 миллиона рублей, это рост по сравнению с предыдущим годом 43 процента.

В крае, где в основном сосредоточены предприятия лесоперерабатывающей, алюминиевой и топливно-энергетической отраслей, где активен малый и средний бизнес, мы строим свою деятельность на реализации комплексных программ страховой защиты для предприятий и организаций, а также внедряя наиболее востребованные населением страховые продукты.

Мы постоянно заботимся об удобстве и комфортности обслуживания, опера-

тивно и качественно осуществляем выплаты по страховым случаям, работаем над созданием и доступностью широкого спектра инновационных сервисов, эффективно используем интернет-технологии. В начале января запустили мобильное приложение о страховании для iPhone, с помощью которого клиенты компании смогут оперативно получать необходимую информацию и быстро ориентироваться в ситуации. Уже сегодня порядка тысячи человек пользуется этим сервисом. В ближайшее время такое приложение появится для iPad и устройств, работающих на платформе Android. Сотрудники компании не просто предлагают качественные страховые продукты, но и консультируют клиентов, особенно при введении новых видов страхования и изменении законодательства.

В сентябре 2010 года компания подписала соглашение о сотрудничестве с красноярской администрацией, где мы заявили о своем намерении активно участвовать в социально-экономическом развитии региона через создание эффективной системы страховой защиты. Данное соглашение не предоставляет нам преференций, во всех программах мы участвуем на конкурсной основе и строго в соответствии с законодательством. Однако оно закладывает принципы конструктивного сотрудничества при формировании и реализации программ в сфере страхования, а директор красноярского филиала Александр Кузнецов вошел в консультационный совет по вопросам страхования при совете администрации края. ■